

Гнездящиеся птицы реки Анавгай, Центральная Камчатка

Ю. Н. Герасимов, А. И. Мацына, Е. Л. Мацына

Gerasimov Yu. N., Matsina A. I., Matsina E. L. 2004. Nesting birds of Anavgay River, Central Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow 6: 50–55.

Investigations of breeding birds of Anavgay River (Central Kamchatka) were carried out on June 25–28 2003 and July 2–3 2004. Breeding biology studies and transects counts of 20.3 km length were conducted in different types of larch forest on 400–720 m above sea level and in lend-flooded forest. Materials about 53 species are submitted.

ВВЕДЕНИЕ

Обследование различных участков Центральной Камчатки целенаправленно проводится с 1997 г. Основным направлением исследований является выяснение распределения птиц указанного района в сезон размножения. Настоящая работа является продолжением серии публикаций по гнездящимся птицам Центральной Камчатки, опубликованных в предыдущих выпусках данного сборника (Герасимов, 1999; 2002а; Герасимов, Воропанов, 2001; Герасимов, Малиновский, 2001, 2003).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В 2003 г. исследования проводились 25–26 июня в нижнем течении р. Анавгай на высоте 400–450 м над ур. м., а также 26–28 июня на горном плато вдоль среднего течения р. Куюл на высоте около 700 м над ур. м. В 2004 г. работы осуществлялись 2–3 июля в нижнем течении р. Анавгай, а также на склонах гор до высоты 720 м над ур. м. В четырех биотопах были проведены маршрутные учеты, с фиксированными полосами обнаружения от 100 до 300 м в зависимости от вида птицы. Их общая протяженность составила 20,3 км. Как и в наших предыдущих публикациях, виды, учтенные с плотностью 0,2–2,0 пар/км², мы отнесли к малочисленным, с плотностью 2,0–20,0 пар/км² – к обычным, более 20,0 пар/км² – к многочисленным.

В течение всего периода работ осуществлялся сбор сведений по биологии всех встреченных видов птиц, по стандартной методике производилась обработка найденных гнезд.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Река Анавгай берет свое начало на западных склонах Быстринского хребта, вбирает в себя несколько притоков, самым крупным из которых является р. Куюл, впадает в р. Быструю, которая в свою очередь является притоком р. Козыревки, впадающей в р. Камчатку. Река течет по глубокой долине,

основная часть которой находится на высоте от 400 до 600 м.

Главной растительной формацией долины реки являются разреженные лиственничные леса, где наряду с основной растительной породой – лиственницей камчатской *Larix kamchatica*, часто встречается также береза белая *Betula kamtschatica*. Облесенные участки, чередующиеся с открытыми пространствами, занятыми, главным образом, кустарниковыми зарослями из шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*, спиреи иволистной *Spiraea salicifolia*, спиреи Стевена *Spiraea stevenii* и жимолости съедобной *Lonicera eduli*. Местами встречаются заросли ивовых кустов *Salix* sp. и кедрового стланика *Pinus pumula*. Вдоль русла р. Анавгай, а также нижних участков большинства притоков произрастают пойменные ленточные леса. В них высокоствольные участки, сформированные тополем Комарова *Populus komarovii* и чозенией *Chosenia arbutifolia*, чередуются с невысоким лесом, состоящим в основном из ивы сахалинской *Salix udensis*, и заросшими кустарником полянами. Местами встречается черемуха обыкновенная *Padus asiatica* и ольха пушистая *Alnus hirsuta*.

Склоны гор до высоты 700–800 м над ур. м. покрыты лиственничными лесами со значительной примесью кедрового стланика, который выше верхнего предела распространения лиственницы камчатской образует сплошные заросли, чередующиеся с участками луговой растительности. На высотах до 500–550 м над ур. м. в лиственничниках встречается также береза белокорая, а выше по склонам – береза каменная *Betula ermanii*.

К западу от русла реки на высоте около 700 м над ур. м. располагается горное плато, частично поросшее разреженным лиственничным лесом, чередующимся с кедровыми зарослями и открытыми участками с луговой, тундровой и кустарниковой растительностью. Выше 750–800 м разреженные лиственничники постепенно уступают место горной тундре. На этих высотах вдоль речных русел встречаются заболоченные участки и обширные заросли ивовых кустов. Здесь же располагается ряд небольших озер, крупнейшим из которых является оз. Ильмаган.

В 2003 и 2004 гг. на исследованном участке осуществлялось строительство автодороги от с. Анавгай по направлению на п. Палана.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Чирок-свистунок *Anas crecca*, очевидно, гнездится в исследованном районе. Несколько особей, главным образом самцов, встречено на оз. Ильмаган и других более мелких водоемах горного плато.

Шилохвость *Anas acuta*, вероятно, гнездится в небольшом числе на озерах горного плато. Самка отмечена 27 июня 2003 г. на оз. Ильмаган.

Морянка *Clangula hyemalis*. На оз. Ильмаган 27 июня 2003 г. встречена стайка из 6 самцов. В этот же день на небольшом озере наблюдалась самка, вероятно, сошедшая с гнезда.

Американская синьга *Melanitta americana*, очевидно гнездится в небольшом числе на озерах горного плато. Пара наблюдалась нами на оз. Ильмаган 27 июня 2003 г., еще одна пара – на другом озере меньшего размера.

Большой крохаль *Mergus merganser* в небольшом числе гнездится в пойменном лесу вдоль р. Анавгай. 26 июня 2003 г. мы наблюдали, как самка вылетела из гнезда, расположенного в тополе на высоте 12 м над землей. Здесь же были отмечены и другие пролетающие птицы.

Скопа *Pandion haliaetus*. Жилое гнездо найдено на берегу р. Анавгай 26 июня 2003 г. Она располагалась на лиственнице со сломанной верхушкой на высоте 14 м над землей.

Зимняк *Buteo lagopus* – малочисленный гнездящийся вид. По материалам учетов, плотность населения на различных участках лиственничных лесов составила 0,4–0,5 особей/км². Вдоль 10-километрового приустьевое участка р. Анавгай в 2003 и 2004 гг. гнездилося не менее 2 пар. Гнездо зимняка найдено 27 июня 2003 г. на горном плато между р. Куюл и оз. Ильмаган в разреженном лиственничнике с обширными зарослями кедрового стланика. Оно располагалось на лиственнице на высоте 12 м над землей. При нашем приближении обе птицы сильно беспокоились.

Чеглок *Falco subbuteo*, вероятно, гнездится. Одиночная пролетевшая птица отмечена 28 июня 2003 г. в среднем течении р. Куюл.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – малочисленный гнездящийся вид разреженных лиственничников на высоте 700 м над ур. м., где был учтен в количестве 1,8 пар/км².

Фифи *Tringa glareola* в небольшом числе гнездится на заболоченных участках горного плато, здесь 26–28 июня 2003 г. мы зарегистрировали несколько, в том числе беспокоящихся птиц.

Большой улит *Tringa nebularia* – в целом малочисленный гнездящийся вид, но в подходящих биотопах обычен. Не менее 3 пар держалось на берегах оз. Ильмаган 27 июня 2003 г.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – обычный гнездящийся вид вдоль русла р. Анавгай и нижней части ее притоков. Пары держатся на расстоянии 500–

600 м одна от другой. В начале июля 2004 г. три пары в районе слияния рек Куюл и Анавгай уже водили птенцов. Немного подросший пуховичок был встречен 3 июля на автодороге вблизи с. Анавгай.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Одиночная птица встречена на влажном лугу 27 июня 2003 г.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Голос птицы этого вида мы слышали в горной тундре 27 июня 2003 г., однако каких-либо данных, позволяющих говорить о возможности гнездования среднего кроншнепа в исследованном районе, мы не имеем.

Сизая чайка *Larus canus* в исследованном районе, вероятно, не гнездится, но изредка пролетающих птиц этого вида мы наблюдали в долине р. Анавгай в 2003 и 2004 гг.

Речная крачка *Sterna hirundo* гнездится в большом количестве в долине р. Анавгай. Беспокоящаяся пара встречена вблизи реки 26 июня 2003 г. Ее гнездо, вероятно, находилось на небольшом осоковом болоте в пойме реки. Отдельные пары, по-видимому, гнездятся и на галечных отмелях, так как нам приходилось наблюдать вдоль русла реки птиц с признаками территориального поведения.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – малочисленный гнездящийся вид, в конце июня 2003 г. учтен нами с одинаковой плотностью (0,9 пар/км²) в лиственничниках как в долинной части, так и на горном плато. В начале июля 2004 г. этот вид нами зарегистрирован не был.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* также малочисленна, в различного типа лиственничных лесах в 2003 и 2004 гг. мы учли ее в количестве 0,4–1,0 пар/км².

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – обычный гнездящийся вид. В 2003 и 2004 гг. все три учетных маршрута на различных участках лиственничного леса показали очень сходную плотность населения этого вида – 3,6–3,8 пар/км². Лишь в пойме его численность оказалась несколько выше – 7,1 пар/км². В горы большие пестрые дятлы поднимаются до верхнего предела распространения лиственничников. В конце июня – начале июля все встреченные птицы были заняты выкармливанием птенцов. В то же время мы отметили, что в среднем возраст птенцов в дуплах в исследованном районе был меньше, чем в лесах вдоль русла р. Камчатки.

В 2004 г. гнездо с птенцами найдено в лиственничнике на высоте 570 м над ур. м. Дупло было устроено в лиственнице на высоте 12 м над землей. В 2004 г. три гнезда с птенцами различного возраста были найдены 2 июля. Одно из них располагалось в пойменном лесу в сухой чозении на высоте 10 м над землей, два других – в долинной части разреженных лиственничных лесов. Дупла были устроены в лиственницах на высоте 7 и 10 м над землей, причем в первом случае птицы использовали сухое дерево, а во втором – еще живое.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* отмечен нами лишь в пойменном лесу, здесь его плотность населения составила 9,5 пар/км². Два гнезда с птенцами (судя по их голосу, вылупление произошло

сравнительно недавно) были найдены 2 и 3 июля 2003 г. В обоих случаях дятлы для устройства дупел использовали сломанные стволы чозений, летки находились на высоте 5 и 8 м над землей.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* как малочисленный вид (1,8 пар/км²) учтен в разреженных лиственничниках на высоте 700 м над ур. м. На сухих тундровых участках горного плато численность выше, однако учеты в этих местообитаниях нами не проводились. Активно поющих самцов мы слышали в оба периода наблюдений.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* – многочисленный вид лиственничных лесов, на разных участках которых был учтен в количестве 21,1–41,1 пар/км². Наиболее высокой численностью была в разреженных лиственничниках горного плато. На склонах коньков было больше в тех местах, где древесно-кустарниковая растительность чередуется с открытыми участками тундры и лугов. В начале июля в долиненной части исследованного района поющих самцов можно было слышать лишь изредка, и мы встречали в основном беспокоящихся коньков и птиц с кормом. На склонах же гор на высоте 500–600 м над ур. м. в это же время большинство коньков продолжало активно петь, что указывало на несколько более поздние сроки размножения.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – обычный вид, в исследованном районе населяет 2 типа биотопов. Первый – это берега рек и ручьев. Данный биотоп является типичным природным местообитанием для горной трясогузки. В пойменном лесу мы учли ее в количестве 4,8 пар/км². При подъеме в горы вдоль ручья мы встретили 3 пары на 2 км его русла (400–550 м над ур. м.). Кроме того, горные трясогузки в значительном количестве поселились вдоль строящейся автодороги. Учеты, осуществленные по дороге и в непосредственной близости от нее, показали плотность населения горных трясогузок на различных участках 7,1–7,5 пар/км².

В 2003 г. 26 июня в долиненной части исследованного района мы нашли полностью построенное, но пустое гнездо горной трясогузки, которое располагалось в земляном обрыве на краю дороги. В качестве строительного материала были использованы корешки, в наружном слое более грубые, и немного сухой травы. Выстилка лотка была сделана из конского волоса. Птицы по какой-то причине гнездо бросили. Самка в это время приступила к строительству другого гнезда с аналогичным расположением всего лишь в нескольких метрах от предыдущего. Мы застали птицу за строительством земляной ямки. В этом же земляном обрыве мы обнаружили еще одно гнездо прошлого года постройки с аналогичным строительным материалом. Беспокоящиеся пары были отмечены нами и на других участках дороги. Еще одно гнездо горной трясогузки было найдено 27 июня в нагорной части. Оно располагалось в земляной нише у дороги, в нем находилось 6 птенцов в возрасте 3–4 дней.

В 2004 г. 2–3 июля самец горной трясогузки очень активно пел у моста через р. Куюл. При подъеме в горы 3 июля у двух нижних пар на высоте 400–

450 м над ур. м. мы отметили летающих молодых с еще значительно не доросшими хвостами. У третьей пары на высоте около 550 м над ур. м. птенцы еще, очевидно, не покинули гнездо. Мы наблюдали беспokoящуюся самку с кормом.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – обычный вид пойменного леса, где учтен в количестве 4,8 пар/км². Обычной она оказалась и вдоль строящейся автодороги в нагорной ее части, здесь учет показал плотность 8,9 пар/км².

В 2003 и 2004 гг. пары камчатских трясогузок гнездились под бетонным мостом через р. Куюл, 2 июля мы наблюдали здесь активный территориальный конфликт.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* в качестве малочисленного вида (1,9 пар/км²) учтен в разреженных лиственничных лесах вдоль р. Анавгай на высоте 400–450 м над ур. м. На других участках этот вид встречен не был.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – в целом обычный вид. В конце июня 2003 г. учеты в разреженных лиственничниках долиненной и нагорной части показали плотность населения 0,9 и 0,5 пар/км² соответственно. В начале же июля 2004 г. численность кедровок была существенно выше. При подъеме в горы 3 июля на маршруте в 5 км, пролегающем в основном через густые лиственничные леса с кедровым стлаником, были встречены десятки птиц. Учет этого вида мы не проводили, так как гнездовой сезон у кедровок был уже давно завершен.

Гнездо кедровки, уже оставленное птенцами, мы осмотрели 2 июля 2004 г. Оно располагалось на лиственнице на высоте 10 м над землей. Еще 2 гнезда прошлых лет постройки были отмечены также на лиственницах на высоте 5 и 8 м над землей.

Черная ворона *Corvus corone* в небольшом числе (0,5–0,6 пар/км²) учтена в пойменном лесу и лиственничниках.

Ворон *Corvus corax* как малочисленный вид (0,2 пар/км²) встречен в конце июня 2003 г. в разреженных лиственничниках горной части исследованного района.

Свиристель *Bombycilla garrulus* – малочисленный вид, в небольшом числе гнездится в разреженных лиственничниках. В долине р. Анавгай в конце июня 2003 г. мы учли свиристелей в количестве 1,9 пар/км², на горном плато – 0,8 пар/км². Как правило, наблюдались пары птиц с признаками территориального поведения. В пойменном лесу и в густых лиственничных лесах на склонах гор этот вид зарегистрирован не был.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – малочисленный вид лиственничных лесов, где местами населяет открытые кустарниковые заросли лиственных пород. На различных учетных маршрутах плотность населения составила 1,8–1,9 пар/км². В пойменном лесу численность несколько выше – 2,4 пар/км². Оба периода исследований мы могли постоянно слышать поющих самцов.

Пеночка-галовка *Phylloscopus borealis* в целом может считаться многочисленным видом лиственничных лесов. В долиненной части мы учли ее с плот-

ностью 18,9 пар/км², на склонах гор – 25,0 пар/км². В последнем случае у верхнего предела распространения лиственничников (смешанный лес со значительной примесью каменной березы и кедрового стланика) пеночка-таловка была самым многочисленным видом, а в целом за весь учет она уступила по численности только овсянке-ремезу.

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus* – многочисленный вид низкорослых зарослей ивовых кустов в среднем течении р. Куюл. В конце июня 2003 г. мы слышали здесь неактивно поющих самцов. В разреженных лиственничниках – малочисленна (1,8–1,9 пар/км²), причем зарегистрирована и в долинной части района работ на высоте около 420 м над ур. м. В сплошных лиственничных лесах и в пойме этот вид не встречен.

Малая мухоловка *Ficedula parva* в конце июня 2003 г. при учетах в лиственничных лесах зарегистрирована не была, однако, это могло быть следствием чрезвычайной скрытности вида в период насиживания. В начале июля 2004 г. мы учли малых мухоловок в пойменном лесу в количестве 19,0 пар/км². Птицы в это время уже приступили к выкармливанию птенцов и стали более заметными. Гнездовое дупло было замечено в тополе на высоте 18 м над землей. Учет, осуществленный в лиственничнике на склонах гор, показал плотность 7,7 пар/км². В этом биотопе гнездо было найдено на высоте 560 м над ур. м. Для его устройство птицы использовали старое дупло большого пестрого дятла, расположенное в сломанном стволе лиственницы. Леток находился на высоте 6 м над землей. В этом гнезде, очевидно, еще продолжалась инкубация яиц, и птицы обнаружили свое присутствие, лишь атаковав приблизившегося к гнезду большого пестрого дятла. У пар, встреченных в этот день ниже по склону, судя по поведению, уже были птенцы.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – обычный гнездящийся вид разреженных лиственничных лесов долинной части исследованного района. В конце июня 2003 г. мы учли его здесь в количестве 7,5 пар/км². Все 4 встреченные пары сибирских мухоловок держались в непосредственной близости одна от другой, мы посетили это место 4 раза и убедились, что все они были территориальными. В 2004 г. при подъеме в горы мы зарегистрировали лишь 1 пару сибирских мухоловок, беспокоящихся на большого пестрого дятла на крутом склоне вблизи ручья на высоте 520 м над ур. м. В разреженных лиственничниках горного плато этот вид зарегистрирован не был.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* – обычный вид пойменного леса, где учтен в количестве 2,4 пар/км². Территориальная пара держалась на высокоствольном участке.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – обычный вид лиственничных лесов. В 2003 г. в долинной части обследованного района учтен в количестве 1,9 пар/км², в разреженных лиственничниках горного плато – 3,6 пар/км². Еще большее число соловьев-красношеек учтено в 2004 г. на склонах гор – 9,6 пар/км². Однако на крутых склонах нижнего уча-

стка этого маршрута в густых лиственничниках с большим количеством кедрового стланика и небольшой примесью белокорой березы этот вид встречен не был. Первые поющие самцы были отмечены в зарослях ивовых кустов по влажному луговому участку, расположенному у истока ручья на высоте 550 м над ур. м. Выше по склонам, в менее густых лесах из лиственницы, каменной березы и кедрового стланика, поющие самцы встречались постоянно. В пойменном лесу соловей-красношейка не зарегистрирован.

Варакушка *Luscinia svecica* – обычный вид влажных низкорослых кустарниковых зарослей в среднем течении р. Куюл, в других местообитаниях не встречена. В конце июня 2003 г. пение самцов можно было слышать лишь изредка, птицы вели себя очень скрытно.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* зарегистрирован лишь однажды. Поющего самца мы слышали в лесу из лиственницы, каменной березы и кедрача на высоте 580 м над ур. м.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* – обычный вид густых лиственничных лесов, произрастающих на горных склонах на высоте от 420 до 600 м над ур. м. При подъеме в горы 3 июля 2004 г. мы учли синехвостку в среднем в количестве 11,5 пар/км². Однако этот вид не был встречен нами выше 560 м над ур. м., где лиственничники с примесью белой березы сменяются на лиственнично-каменноберезовые леса, а на крутых склонах гор от 420 до 560 м над ур. м. этот вид можно было считать многочисленным. В долинной части лиственничников и в разреженных лесах горного плато синехвостку мы не регистрировали. Как в конце июня 2003 г., так и в начале июля 2004 г. самцы синехвосток активно пели в утренние и вечерние часы и полностью смолкали в середине дня.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – обычный вид пойменного леса (16,7 пар/км²) и лиственничников, растущих вдоль русла р. Анавгай (9,4 пар/км²). Сплошных лиственнично-кедрачевых зарослей оливковый дрозд избегает. При подъеме в горы поющих самцов мы регистрировали лишь до высоты 450 м над ур. м., выше этот вид не наблюдался.

Гнездо оливкового дрозда с кладкой из 5 яиц найдено 26 июня 2003 г. в пойме р. Куюл вблизи впадения ее в р. Анавгай. Оно располагалось на иве сахалинской на высоте 1,5 м над землей. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 140, диаметр лотка – 85, глубина лотка – 73. Размеры (мм) яиц ($n=5$): 26,1–28,7х19,3–19,9, в среднем 28,0±1,1х19,8±0,3. Кроме того, в пойменном лесу нами были осмотрены 5 гнезд оливкового дрозда прошлых лет постройки. Все они также располагались на иве сахалинской на высоте от 0,6 до 1,5 м над землей.

Бурый дрозд *Turdus eunomus* – обычный вид зарослей кедрача у верхнего предела лиственничных лесов. В конце июня 2003 г. во время наших работ самцы активно пели, неоднократно мы встречали беспокоящихся птиц, но гнезд найти не удалось.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* – в целом малочисленный вид, в долинной части лист-

венничных лесов учтен в количестве 0,9 пар/км². В разреженных лиственничниках горного плато и в пойменном лесу длиннохвостые синицы встречены не были, а при подъеме в горы пара птиц с признаками территориального поведения наблюдалась в лиственнично-каменноберезовом лесу с кедровым стлаником на высоте 650 м над ур. м. Оба периода работ мы встречали, главным образом, кочующие выводки.

Буроголовая ганчка *Parus montanus* – обычный вид пойменного леса (16,7 пар/км²) и лиственничников (7,5–11,5 пар/км²), однако в разреженных лесах горного плато зарегистрирован не был.

Оба периода наших наблюдений мы встречали, главным образом, кочующие выводки этого вида. Судя по возрасту птенцов, массовый вылет происходит в конце второй – начале третьей декады июня. Самцы временами поют у выводков.

Дупло, уже оставленное птенцами, мы осмотрели 2 июля 2004 г. в пойме р. Куюл. Оно было устроено в сломанном стволе чозении на высоте 1,7 м над землей, выстилка в нем отсутствовала.

Поползень *Sitta europaea* – в целом обычный вид. Наибольшее его количество учтено в пойменном лесу – 11,9 пар/км². На различных участках лиственничных лесов учтен в количестве 0–7,7 пар/км². Кочующие выводки встречались нам до верхнего предела распространения древесной растительности, однако гнездится ли поползень там – не известно.

Юрок *Fringilla montifringilla* – многочисленный вид пойменных лесов, где плотность гнездования составила 38,1 пар/км². В данном биотопе этот вид по численности уступает лишь овсянке-ремезу. Значительно реже юрки встречаются в долинных лиственничниках – 9,4 пар/км², и в разреженных лиственничниках на горном плато у верхнего предела их распространения – 3,6 пар/км². Интересно, что 3 июля 2004 г. на учетном маршруте при подъеме в горы от высоты 400 до 720 м над ур. м. на поросших лиственничным лесом склонах мы не встретили этот вид вовсе.

Оба периода исследований некоторые самцы продолжали активно петь. Гнездо юрка найдено в долинной части лиственничника 26 июня 2003 г. Оно располагалось на небольшой березе на высоте 4 м у ствола. Юрки сильно беспокоились на приближающуюся кедровку.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* в конце июня 2003 г. была обычна (3,8 пар/км²) в лиственничных лесах вдоль русла р. Анавгай, в разреженных же лиственничниках и в зарослях кедрача в районе среднего течения р. Куюл мы этот вид не зарегистрировали. В начале июля 2004 г. мы китайских зеленушек в районе проведения работ не встретили.

Чиж *Spinus spinus* в небольшом числе – 0,9 пар/км² учтен в долинной части лиственничных лесов. С уверенностью говорить о гнездовании этого вида в районе р. Анавгай мы не можем.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* также в небольшом числе (0,9 пар/км²) учтена в лиственничниках вдоль русла р. Анавгай в конце июня 2003 г.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – многочисленный вид разреженных лиственничников с обширными кустарниковыми зарослями в долине р. Анавгай, здесь его плотность населения составила 34,0 пар/км² (второй по численности вид после овсянки-ремеза). В пойменных лесах она также многочисленна – 23,8 пар/км². В меньшем числе чечевицы гнездятся в разреженных лиственничниках у их верхнего предела распространения – 11,5 пар/км².

Оба периода наших наблюдений самцы продолжали активно петь. Кладка чечевицы из 4 яиц была найдена 26 июня 2003 г., из 3 яиц – 2 июля 2004 г.

Мы осмотрели 2 жилых и 4 старых гнезда чечевицы, все они были расположены в кустарниковых зарослях на границе пойменного леса. Из них 5 были устроены на жимолости съедобной и 1 на спирее иволистой на высоте 0,5–0,8 м над землей. Наружный слой гнезд был сформирован, главным образом, из тонких древесных веточек жимолости либо спиреи, внутренний – из сухой травы. Лоток одного из гнезд был обильно выстлан конским волосом, в основном белого цвета. Размеры (мм) двух гнезд с кладками: внешний диаметр – 117 и 115, диаметр лотка – 59 и 60, высота гнезда – 85 и 60, глубина лотка – 37 и 46. Размеры (мм) яиц ($n=7$): 19,8–21,9×14,3–15,4, в среднем 20,8±0,9×15,0±0,4.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* в лиственничниках вдоль р. Анавгай был малочислен – 1,9 пар/км², а в разреженных лесах горного плато и в пойменном лесу не встречен вовсе. Значительно более обычным (7,7 пар/км²) он оказался в лиственничниках на склонах гор при учете 3 июля 2004 г.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в 2004 г. в лиственничниках долины р. Анавгай на высоте 400–450 м над ур. м. по результатам учетов оказался многочисленным видом – 20,8 пар/км². Значительно реже (5,4 пар/км²) он встречался в разреженных лиственничниках на высоте 700 м над ур. м. В 2004 г. численность дубоносов в исследованном районе была ниже. В пойменном лесу плотность населения составила 5,4 пар/км², а на маршруте по лиственничному лесу при подъеме в горы мы этот вид не встретили вовсе.

В период исследований мы постоянно наблюдали птиц, летающих парами, однако каких-либо специальных наблюдений по биологии этого вида проведено не было.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – в целом самый многочисленный вид исследованного района. В пойменном лесу мы учли ее с плотностью 54,8 пар/км². Также многочисленным этот вид был в лиственничниках вдоль р. Анавгай (39,7 пар/км²) и на склонах долины на высотах до 700 м над ур. м. (26,9 пар/км²). В разреженных лиственничниках горного плато количество овсянок-ремезов значительно ниже – 5,4 пар/км².

В 2003 г. 25–28 июня мы застали окончание первого цикла размножения. Гнездо с 5 птенцами в возрасте 6 дней было найдено 26 июня в пойме приростовой части р. Куюл. Оно располагалось на земле под прикрытием ивового куста, при его строитель-

ве в качестве материала была использована только сухая трава. В эти же дни в долине реки мы наблюдали первых короткохвостых слетков.

В 2004 г. 2–3 июля массовый вылет птенцов из гнезд уже произошел. Мы наблюдали слетков у нескольких пар, в основном, еще неуверенно летающих в сопровождении беспокоящихся родителей. Значительно реже встречались молодые, уже подросшие птицы без сопровождения взрослых. В это же время многие самцы продолжали активно петь, в том числе и находящиеся при выводках. Это указывало на то, что птицы приступили ко второму циклу размножения. При обследовании же лиственничников, произрастающих на склонах на высоте 600–700 м над ур. м., 3 июля слетки отмечены не были, мы наблюдали лишь беспокоящихся птиц и птиц с кормом. Очевидно, что размножение овсянок-ремезов на этих высотах шло в несколько более поздние сроки, чем в долине.

Дубровник *Emberiza aureola* – в целом обычный вид, с плотностью 1,8–2,4 пар/км² присутствовал во всех учетах. Встречается на поросших кустарником открытых биотопах и в разреженных участках ли-

ственничников. Оба года мы регистрировали активное пение самцов.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю. Н. 1999. Материалы по гнездовой биологии мелких воробьиных птиц среднего течения р. Плотникова (Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 87–92.
- Герасимов Ю. Н. 2002а. Материалы по птицам верхнего течения реки Быстрой (Большой) // Там же. М., 4: 44–51.
- Герасимов Ю. Н. 2002б. Материалы по птицам низовой реки Быстрой // Там же. М., 4: 52–55.
- Герасимов Ю. Н., Воропанов В. Ю. 2001. Гнездящиеся птицы реки Правой Камчатки // Там же. М., 3: 105–110.
- Герасимов Ю. Н., Малиновский Э. В. 2001. Материалы по численности и биологии птиц реки Камчатки // Там же. М., 3: 111–116.
- Герасимов Ю. Н., Малиновский Э. В. 2003. Гнездящиеся птицы окрестностей поселка Козыревск, Центральная Камчатка // Там же. М., 5: 97–105.